

``htmlХотя он понимал, что даже если откроет свой Бьякуган, всё равно ничего не увидит. Неужели у Ичираку на самом деле имя Оцуцуки Ичираку? Это было абсурдно. В деревне Коноха постоянно сновали ниндзя, среди которых были не только представители клана Хьюга с их уникальными способностями, но и множество других экспертов с необычными методами восприятия. Если бы с Ичираку действительно было что-то не так, они бы это заметили. Значит, дядя Ичираку — просто обычный владелец раменной. Дядя Ичираку недавно вступил в средний возраст, который обычно считают расцветом для шеф-повара. Поэтому Хьюга Нэдзи было как-то странно наблюдать за тем, как он движется. Казалось, будто у дяди Ичираку целых шестнадцать пар рук, и его движения напоминали ожащение Первого Хокаге Сенью Хаширамы, который с помощью невероятной техники созывал огромного деревянного Будду. Но дядя Ичираку не просто изображал это, он поднимал внушительную порцию рамена, словно ставил её на руки Хокаге. — Аяме! Принеси, пожалуйста, две миски рамена для юных господ и дам! — обратился он с улыбкой. — Два молодых господина и госпожа из клана Хьюга, кушайте медленно, не обожгите рот, это только что приготовленный рамен! Молодая девушка с заразительной улыбкой откликнулась ему и, ловко ухватив огромную миску рамена, направилась к Хьюга Нэдзи и Хьюга Хинате. Она осторожно поставила блюда перед ними, и её уверенные движения внушали уважение. Хьюга Нэдзи смотрел на рыжеволосую девушку, имя которой было Аяму, и его сердце наполнилось теплом. Значение её имени, как и ожидал дядя Ичираку, скрывало в себе множество надежд, которые он возлагал на свою дочь. Аясир, отгоняющий хандру и вдохновляющий на успех, был символом доброты и заботы, олицетворяя любовь отца. Дочь дяди Ичираку была его гордостью. Ему было безразлично, чем она занимается, и даже ради неё он многократно перепланировал свою раменную, искал новые рецепты, иногда пренебрегая своей любимой работой. Он любил свою дочь так, что на время полностью оставил приготовление рамена, занявшись только тестом. Он стал настоящим "папой-девочкой", а вдалеке маячил вопрос о том, где же мать Аямы. — Я буду есть! — Я тоже! Хьюга Нэдзи и Хьюга Хината склонили головы в знак уважения, а затем, не выдержав ожидания, схватили палочки и принялись за восхитительный рамен с добавками. — Ух ты, какой восхитительный рамен! Гораздо лучше, чем тот, что готовим мы в клане! — восторженно воскликнула Хьюга Хината, её глаза сверкали, а лицо светилось удовлетворением. Этот рамен не мог соперничать с изысканными деликатесами, но в его вкусе заключалась магия дяди Ичираку, многолетняя сила труда и совершенствования, сделавшая его уникальным шедевром. Ранее Хьюга Нэдзи, когда-то живший в стране самой вкусной пищи, думал, что стал невосприимчив к угощениям мира ниндзя. Последние три года были далеки от кулинарного изобилия, но вот, наконец, он впервые за это время пробует поистине исключительный рамен в этом, казалось бы, безнадежном мире. — Без преувеличения! — думал он, наслаждаясь каждой порцией, словно переживая весь путь дяди Ичираку от мечты до настоящей кулинарной практики. С каждым глотком он ощущал не только угомон своего голода, но и душевное удовлетворение. Хьюга Нэдзи и Хьюга Хината одновременно подняли большие пальцы вверх, что не осталось незамеченным. Дядя Ичираку ответил им тем же жестом, выражая свою благодарность. — Спасибо за вашу любовь! Добро пожаловать в наш магазин почаще! Я вам тайно скажу: у постоянных клиентов есть дополнительные скидки, — с удовольствием произнёс он, коснувшись поварской шляпы. Ему было приятно помнить, как много посетителей приходили в его раменную, восхваляя его кулинарное мастерство. Не только молодые Хьюга были его клиентами. Их родители, Хьюга Хиаши и другие, тоже любили здесь обедать. Даже прежний Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, довольно часто приходил с семьёй. Да и Четвёртый Хокаге, Намиказе Минато, не раз угощал свою прекрасную супругу здесь же. Хотя он достиг многого, дядя Ичираку не был высокомерен; он всё равно думал о том, как угодить большому числу людей, обмениваясь мнениями и идеями, чтобы улучшить своё кулинарное искусство. Скоро, когда пришло время обеда, на улицах Конохи появилось ещё больше ниндзя, спешащих насладиться своей трапезой. Несмотря на наличие крупных заведений, лишь такая раменная, как Ичираку, предлагала людям доступные и качественные угощения. В Конохе проживало

множество людей, но лишь небольшая часть из них стала ниндзя. А среди них и того меньше — лишь несколько тысяч зарегистрировано с ниндзя-номерами. Большинство ниндзя по своему опыту не выходили за рамки обычных генинов, их умения ограничивались выполнением нескольких базовых техник и возможностью быть полезными на поле боя. В глазах Хьюга Нэдзи статус генина можно было получить, обладая всего лишь двумя тысячами чакры. Это лишь пропуск, позволяющий принадлежать к числу большинства ниндзя деревни.``

<http://tl.rulate.ru/book/116750/4621836>